Глава 117 - Въезд в столицу

"Садись и пей чай".

"Да, маркиз".

Чжэн Фань сел в кресло, но не взял в руки чашку с чаем.

"Колодец дракона из страны Цянь, попробуйте его".

Чжэн Фань покачал головой и сказал.

"Маркиз, если вы будете пить чай после еды, то легко повредите желудок и кишечник".

"Ах, вот как?"

Маркиз Цзиннань опустил чашку с чаем, которую держал в руках, и

сказал.

"С тех пор как ты пошел в армию, ты действительно заботишься о питании своего тела?"

"В ответ на слова маркиза, вступление в армию - ради открытия территории моего Великого Яня, а питание моего тела - для того, чтобы я мог увидеть больше процветания моего Великого Яня после открытия территории".

"Размолоть для этого маркиза".

"Мой покорный слуга повинуется приказу".

"Этот маркиз собирается написать письмо Вэй Чжунхэ, а секретарю обрядов не хватает таких талантов, как вы".

"....." Чжэн Фань.

Глядя на смущенное лицо Чжэн Фана, маркиз Цзиннань махнул рукой и сказал.

"Сядь, ничего страшного, умение говорить красивые слова - это тоже мастерство, к тому же, в плане конного кунг-фу и умения вести за собой солдат, ты, Чжэн Гардиан, ничуть не уступаешь

другим".

"Маркиз похвалил вас, мне еще многому предстоит научиться у вас, маркиз".

"Воин Чэнь, странствующий мечник в царстве Цянь, по слухам в Цзянху, родился с зародышем меча, сам обучился владению мечом, посетил павильон меча в царстве Цзинь и постучал по кургану меча в царстве Чу, когда стал взрослым.

Его уровень образования, вероятно, выше шестого ранга, после того, как этот человек взял вас в заложники, он направился прямо в крепость Цуй Лю, но был отбит варварской кавалерией в вашей крепости.

Этому маркизу любопытно, почему он, на самом деле, пошел с вами в форт Цуй Лю?".

"Маркиз, этот вопрос был четко расследован моими подчиненными, а также вчера проинформирован Отдел тайных шпионов".

"Этот маркиз прочитал его, но чего этот маркиз не понимает, так это того, что он на самом деле не убивал вас и сопровождал вас в форт Цуй Лю".

Чжэн Фань на мгновение замешкался и

ответил.

"Вернемся к маркизу, он глуп".

"Каково объяснение?"

Чжэн Фань протянул руку и указал на свою голову и

сказал.

"Этот воин, здесь есть проблема".

"Не осведомлен о состоянии человека, просто?".

"Маркиз попал в точку".

Был Чжэн Фань, который научился постигать технику целования задницы благодаря ежедневной практике со Слепцом и остальными, и часто так хорошо разбирался в тех случаях,

когда ему действительно нужно было применить себя.

"Тогда, похоже, что человек действительно ботаник меча".

"Да, маркиз, иначе мой покорный слуга не смог бы сегодня встретиться с маркизом".

"Я полагаю, вы знаете личности двух других наемных убийц?"

"Я знаю, шестой принц организовал связь в моей крепости".

Маркиз Цзиннань не был чувствителен к этому, поэтому Чжэн Фань сказал это громко и открыто, а маркиз Цзиннань слушал его как ни в чем не бывало.

"Разве ваши отношения с Сюй Вэньцзу в Городе Тигроголовых не похожи на воду?"

"Мы находимся в другой стране, поэтому мы решили поприветствовать кого-то из нашего старого дома".

"То же самое в чужой стране в качестве иностранного гостя, звучит хорошо, но этот маркиз в это не верит".

"Маркиз мудр, когда я услышал, что лорд Сюй стал моим главным начальником, я так испугался, что заранее поспешил на почтовую станцию, чтобы дождаться, когда можно будет пойти и извиниться".

"О, хорошо, поезжай в столицу с этим маркизом, через три дня вернешься и снова восстановишься".

"Мой покорный слуга выполняет приказы!"

"Правильно, принеси еще одно сообщение Сюй Вэньцзу, через три дня, в день, когда этот маркиз войдет в столицу, армия Цзиннань выведет войска из города Наньван".

"Мой покорный слуга понимает".

Чжэн Фань вышел из дома, Ду Хуан последовал за ним и сказал Чжэн Фаню.

"Лорд Чжэн, просто приходите в полдень через три дня".

"Спасибо за напоминание, сестра Дю Кукушка".

Дю Куку снова вошел в дом.

"Он ушел?"

"Ушел, маркиз".

"Хм."

"Маркиз, этот лорд Чжэн Хранитель, он действительно очень интересный, задумчивый".

"Ты следишь за ним?"

"Господин, хотя моя рабыня последовала за вами, моя рабыня не умеет делать женский красный цвет, то, что умеет моя рабыня, это только этот навык, полученный в Отделе тайных шпионов".

Маркиз Цзиннань поднял свою чашку чая и

сделал глоток чая и

Медленно сказал.

"Бассейн с застойной водой по природе своей чист и прозрачен; великая река не отбрасывает грязь и песок".

.....

Выйдя из особняка, где жил маркиз Цзиннань, Чжэн Фань и А Мин вместе направились в сторону Главного военного особняка.

Главный военный особняк был все тем же главным военным особняком, многие люди умерли всего месяц или около того назад, но Сюй Вэньцзу все еще звали жить в нем.

Возможно, Сюй Вэньцзу и хотел таким образом передать свое отношение, но по холодности у входа в Главный военный особняк можно было ясно понять, что

В этом городе, в настоящее время, настоящим главным человеком был тот самый маркиз.

Сюй Вэньцзу уже давно ждал Чжэн Фана и узнал от Лян Чэна, что Чжэн Фан попросил маркиза Цзиннаня зайти к нему сегодня.

Когда Чжэн Фан прибыл, Сюй Вэньцзу сразу же пригласил Чжэн Фана в свой кабинет.

Кабинет выглядел немного пустым, а стол и парта - немного грязными.

Сюй Вэньцзюй не стал кричать о чае, а тяжело закрыл дверь и, подняв чернильный камень и другие предметы на столе, со злостью разбил их об пол.

ревел три раза подряд.

"Как возмутительно! Возмутительно! Как ты смеешь!"

Чжэн Фань молча стоял в стороне, наблюдая, как Сюй Вэньцзу разыгрывает сцену.

Закончив разбивать вещи, Сюй Вэньцзу подошел к книжной полке, достал коробку, открыл ее, достал из нее кусок торта с хурмой и протянул его Чжэн Фану.

"Ешь, я принес это с севера".

Пирог с хурмой также был смазан медом.

Чжэн Фань протянул руку, чтобы взять его, и откусил кусочек, жуя при этом.

"Маркиз Цзиннань попросил меня передать вам послание, мой господин".

"Скажите, что хочет сказать его старик, маркиз Цзиннань".

"Кашель ....."

Чжэн Фань несколько раз кашлянул, но не проявил никакой вежливости, он нашел стул и сел, у него были травмы, о которых знал Сюй Вэньцзу, поэтому он взял на себя инициативу, чтобы придвинуть стул и тоже сел рядом с Чжэн Фанем.

"Маркиз Цзиннань сказал, что он войдет в столицу через три дня, и в этот день армия Цзиннань также выведет войска из города Наньван".

"Ху .....", - облегченно вздохнул Сюй Вэньцзю.

Очевидно, что эти слова сняли с него большое давление.

Предыдущий умер необъяснимой смертью, на похоронах произошло покушение, его самого ограбили и убили по дороге на пост, а после вступления в город Наньвань все в нем было подчинено воле маркиза Цзиннаня, и он, главный солдат, оказался в полной заднице.

Это хорошо, когда армия Цзиннань уйдет из города Наньван, он всегда сможет вернуть часть принадлежащей ему власти.

"Кроме того, маркиз сказал, что возьмет меня с собой в столицу".

"Взять тебя с ним в столицу?".

"Да".

"Сейчас столица - это место добра и зла, при дворе то война, то мир, здесь много проблем, ты всего лишь стражник, но ты натворил столько бед, после того, как ты войдешь в столицу, тебя обязательно будут искать".

Альма-матер нынешнего канцлера была разбита им самим, может ли эта неприятность быть не слишком большой?

"Это не так уж плохо, раз маркиз Цзиннань берет меня с собой в столицу, невозможно смотреть, как меня убивают, не так ли".

"Ах ты, сопляк".

Сюй Вэньцзу протянул руку и хлопнул Чжэн Фана по плечу.

Вчера Сюй Вэньцзу, узнав новость о пробуждении Чжэн Фана, отправился в форт Цуй Лю и преклонил колено перед Чжэн Фаном, после чего они договорились в будущем называть друг друга "братьями".

Так что перед товарищем Глубоководным Чжэн Фань мог теперь немного расслабиться.

В конце концов, это был город Наньван, а не город Тигроголовых.

Говоря по-хорошему, его революционная дружба с товарищем Шэнь Хаем еще больше укрепилась, но, говоря по-настоящему, Сюй Вэньцзы больше не был тем, кто мог принимать решения в Городе Тигриной Головы, и хотя его официальная должность была больше, его сила слова была намного меньше.

Более того, он, Чжэн Фань, тоже сел на лодку маркиза Цзиннаня.

"Поскольку маркиз Цзиннань не является наследственным, это правда, что он намного уступает маркизу Чжэньбэй, но маркиз Цзиннань этого поколения - родной брат императрицы и родной дядя будущего наследного принца, и он еще больше ценится Его Величеством, так что если вы сможете привлечь его внимание сейчас, будущее неограниченно".

"Старый брат, ты испытываешь меня?"

"Эй, где тест, мне нечего от тебя скрывать, иди посмотри на это".

Сюй Вэньцзу взял инициативу в свои руки и потянул Чжэн Фаня к своему столу.

"Посмотрите на это, это и это".

"Все это официальные документы на ремонт крепости?".

"Да, Министерство работ прислало мне это, а официальные документы от Министерства чиновников и Военного министерства находятся ниже".

"О."

"Старший брат, похоже, давно об этом знает?".

Чжэн Фань испытывал искушение спросить, что он знает, но все же ответил, притворно глубоко задумавшись.

"Это тоже, я полагаю, вы пришли на почтовую станцию рано утром в тот день, чтобы дождаться меня и сообщить мне об этом".

Чжэн Фань продолжал размышлять и слегка кивнул.

Товарищ Фукаи, пожалуйста, продолжайте свой мозговой штурм.

"Вчера был мой брат, я пришел и ушел в спешке, также потому, что я видел, что ты только что проснулся, поэтому у меня не было сердца искать тебя, чтобы поговорить об официальных делах, на самом деле, первоначально я все еще был озадачен внезапным переводом меня на юг в качестве главного военного офицера, некоторое время я думал, что суд увидел мою маскировку и намеренно перевел меня из округа Северный Фэн.

Но только когда я увидел эти официальные документы, я понял, что битва, по всей вероятности, не состоится".

Потому что не было никаких оснований для того, чтобы двор готовился к войне с армией Чжэньбэя, но вместо этого они начали бросать припасы и энергию на свою собственную южную границу, чтобы начать строить новые крепости и новые города.

Даже если сказать, что они беспокоились, что после возобновления северной экспедиции народа Цянь разразится гражданская война Янь, чтобы попытаться получить выгоду, не будучи заранее начеку, это не имело смысла, потому что крепости и города народа Янь не предназначались для обороны.

Темой армии Янь всегда была атака, опора на самых гордых железных всадников Янь, на поле боя, чтобы одолеть врага, а не трусить в своих крепостях и играть в войну на истощение с народом Цянь.

Говоря более реалистично, Янь действительно не мог позволить себе играть в такую войну на истощение.

"Эти форты и города строятся в процессе подготовки". Чжэн Фань заговорил.

"Да, это подготовка к приему более крупных армий и накоплению большего количества продовольствия, вооружения и других запасов для подготовки".

На самом деле, что-то вроде Великой стены, когда Цинь Шихуанди впервые построил ее, он думал использовать ее как форпост для активного нападения на Сюнну, только вот потомки последующих поколений были немного расточительны и медленно играли с Великой стеной, превращая ее в черепаший панцирь.

"В официальных документах из министерства чиновников и военного министерства мне обещали десять постов охраны, а деньги и люди из министерства работ и министерства домашнего хозяйства будут привлечены после весны.

Эти, которые невозможно подделать и которые на самом деле не являются перфектными, единственное, что не так, это то, что эти официальные документы, ни один из них не прошел по прямому указу".

Смысл несоблюдения прямого указа заключается в том, что эти официальные документы, казалось бы, оформлены как выданные Военным министерством, Министерством внутренних дел и другими министерствами и ведомствами, но в действительности эти министерства и ведомства могут вообще не знать об этом.

Однако официальные документы были подписаны красной печатью министра юстиции и печатью императора Янь, а канал доставки также проходил через отдел тайного шпионажа, что доказывало, что эти официальные документы и инструкции исходили от императора Янь, а не были результатом обсуждения с министрами двора.

Это не гражданская война.

Это явно была долбаная подготовка к югу!

Чжэн Фань глубоко вздохнул, Слепой Север и его собственные догадки наконец-то подтвердились.

Маркиз Чжэньбэй и император Янь действительно действовали.

Чжэн Фань повернул голову, посмотрел на Сюй Вэньцзу и сказал.

"Старший брат, ты сначала займись подготовкой, а когда начнется весна, просто приступай к делу".

"Вам все еще нужно учить это? Хотя мое сердце принадлежит маркизу Чжэньбэю, я тоже Янь".

Сюй Вэньцзу был явно недоволен этим напоминанием Чжэн Фана.

Внутренне он определенно был на стороне маркиза Чжэньбэя.

Но внешне.

Он определенно был на стороне Королевства Янь.

В этом разница между политической позицией и национальной позицией, и первая по своей сути должна быть подчинена второй.

"На самом деле, не буду скрывать от тебя, старый брат, когда владыка графства впервые назначил меня на юг, я был немного неуверен в своем сердце".

"Да, сначала я думал, что это потому, что шериф-лорд хотел оставить маркизу путь назад и позволить вам сначала вести дела".

"Вздох, я этого не ожидал". Чжэн Фань покачал головой и вздохнул: "Широкий кругозор нашего маркиза поистине огромен".

"Это естественно, кстати, разве вы не приближаетесь к маркизу Цзиннаня из-за этого тоже?".

"Это сторона нашего маркиза передала приветствие маркизу Цзиннаня".

"Неудивительно, неудивительно".

Чжэн Фань действительно чувствовал, что общаться с Толстяком Сюем было чертовски просто, способность Толстяка Сюя компенсировать свой мозг полностью избавила его от необходимости придумывать какие-либо надуманные причины, он мог взять инициативу в свои руки.

"Значит, месяц назад ты тоже проявил инициативу и отправился в страну Цянь?"

"Это была разведывательная поездка". Чжэн Фань серьезно сказал: "Это было также для того, чтобы прочувствовать реалии королевства Цянь, и, как и ты, старый брат, ты также готовишься к югу.

Мы оба, оба северяне, сейчас перебрасываемся на юг, и это знак того, что не пройдет много времени, самое большее полгода, как армия Чжэньбэя, я полагаю, придет сюда".

"О, это должно быть так освежающе".

Сюй Вэньцзу, после того как его избили националистической куриной кровью его семьи и страны, выглядел очень взволнованным.

Даже самый зрелый бюрократ, даже самый зрелый политик не мог избежать этого искушения открыть границы.

Тот, кто хочет оставить свое имя в истории, кто хочет родиться в эпоху первопроходцев.

Кто захочет провести весь день, играя в офисную политику с мрачным лицом, если есть выбор?

"Кстати, в тот день, чтобы убить меня ..... о нет, убить тебя, некоторые детали, ты ведь все знаешь, верно?".

"Знаю, но я все еще не могу понять, кто именно хочет меня убить".

"Это Сян Чжуан танцует со своим мечом, а ты всего лишь пешка, или, просто мишень через гору".

"Мне не очень нравится эта аналогия".

"Я не могу угадать, кто именно пытается использовать вас в качестве мишени, и я могу быть уверен, что наемные убийцы на самом деле не пытаются убить меня".

"Хм."

"Тем не менее, я пошел с этим маркизом Цзиннань, чтобы разыграть чувство, что мы не ладим, и я не ходил к нему с тех пор, как вошел в Город Южного Дозора".

"В своем сердце маркиз Цзиннань должен иметь номер".

"Я надеюсь на это, но много раз, умы людей, на самом деле, меняются, и, позиция маркиза Цзиннаня, на самом деле, естественно, отличается от нашей".

"Почему?"

"Маркиз Цзиннань, Тянь Вуцзин, из семьи Тянь, хотя семья Тянь не считается ведущей сектой в моей Великой Янь, но она также считается второсортной среди правящих ушей, в рейтинге пяти ведущих сект, по оценкам, нет места для семьи Тянь, но если бы мы заняли десять мест, то семья Тянь определенно может прочно занять место, кроме того, нынешняя императрица изначально дочь семьи Тянь, будущий кронпринц также имеет половину кровной линии семьи Тянь, текущей в его теле, можно сказать, что в Цингуй Семья Тянь - это семья номер один в мире.

Маркиз Чжэньбэй не очень благополучен, и у маркиза есть только один сын и одна дочь. Но семья Тянь - это большая семья, по-настоящему большая семья.

Вы говорите, Его Величество и наш маркиз устроили такое большое шоу, и похоже, что в результате они не будут сражаться, так кто же их цель?"

Политическое чутье толстяка Сюя потрясло даже Чжэн Фана.

С его собственной стороны, для того чтобы прийти к такому выводу, ему хватило предварительной драматизации Шестого принца и слепого жука в его анализе, но Сюй Вэньцзу уже начал ясно видеть, куда направлено будущее общее развитие.

В это время снаружи, казалось, поднялся ветер, и дверь в кабинет начала издавать легкий скребущий звук.

Сюй Вэньцзу вздохнул и сказал.

"Эта дверь моего кабинета настолько сломана, что я хотел снести ее в первый же день, когда поселился в ней".

"Мой господин, я думаю, что это не то, о чем нам нужно думать".

Ранее он взывал к своему старому брату, теперь он взывал к своему господину.

"Мне не нужно ни о чем беспокоиться, брат, я все равно на юге, а моя семья уже давно порвала связи с этим кланом на протяжении трех поколений.

Но ты другой, а.

На этот раз маркиз Цзиннань въедет в столицу, и нехорошо говорить, что он собирается .....".

Чжэн Фань вдруг почувствовал, что погода еще немного остыла, возможно, потому что его тело было слишком слабым после травмы.

"Некоторое время назад, на 70-летие старика семьи Тянь, маркиз Цзиннань даже не вернулся в столицу, чтобы сопровождать своего старика на его день рождения, на этот раз это день рождения императрицы, но суд издал указ, позволяющий маркизу Цзиннань въехать в столицу, чтобы отпраздновать день рождения.

Хотя статус императрицы-матери благороден, но при такой человеческой порядочности, как можно говорить о том, что не поздравляют собственного отца с днем рождения, вместо того, чтобы специально поздравить собственную сестру с днем рождения?"

"Ну ..... да".

"Но это нормально, наш маркиз также находится в столице, независимо от того, что произойдет, наш маркиз будет защищать свою собственную семью, он Jingnan маркиз его Тянь семьи то, как бросить, что также не имеет ничего общего с нашим Zhenbei маркиз, наш маркиз, самый защитный из коротких ".

"Это да, это да".

Маркиз Чжэньбэй даже не знаком со мной, как он может защитить меня?

"Но этот маркиз Цзиннань действительно хорош в управлении армией, я проверил файлы и не нашел ни одной записи о том, что армия Цзиннань притесняла людей в городе после входа в город".

"Может быть, оно было стерто?"

"Слова можно стереть, но военная дисциплина армии Цзиннань - номер один среди военных бригад, которые я видел за половину своей жизни".

"Даже наша армия Чжэньбэй не может сравниться?"

"Дисциплина чжэньбэйской армии в бою самая лучшая, а что касается остального, то вы же не видели, как усердно чжэньбэйская армия грабила варварские племена в пустыне.

Эта армия Цзиннаня, в конце концов, видела меньше крови".

"Это правда".

Поболтав с Сюй Вэньцзу, Чжэн Фань вышел из кабинета с очередной коробкой хурмовых пирожных в руках, и, встретившись с Синяном и остальными на заднем дворе, сел в карету и покинул особняк генерала.

На обратном пути Чжэн Фань рассказал Синяну и остальным о своем намерении последовать за маркизом Цзиннанем в столицу.

В отличие от той реакции, которую ожидал Чжэн Фань.

Синианг, казалось, совершенно не заботился о рисках, связанных с въездом в столицу.

Женские интересы всегда были такими странными.

Синианг спросил напрямую.

"В таком случае, Господь скоро сможет снова увидеть вашего желанного Маленького Шестого Сына".

http://tl.rulate.ru/book/51651/1490468